[7] *Райт Томас* (Wright Thomas) 1711–1786 – английский астроном. Выдвинул гипотезу (1750) о том, что Млечный путь – обособленная сплюснутая звездная система и что должны существовать и другие подобные системы.

[8] *Джинс Джеймс Хопвуд* (Jehns James Hopwood) 1877–1946 – английский математик, физик и астроном. Поппер имеет в виду космогоническую гипотезу Джинса об образовании планетной системы из струи вещества, вырванной из Солнца притяжением пролетавшей мимо звезды. Эта гипотеза была частью его более общей гипотезы, в которой он пытался объяснить образование галактик из "первичного хаоса", звезд – из галактического газа, планет – из звезд. Космогоническая гипотеза Джинса получила широкое распространение в 20–30-х годах XX в.

[9] См.: Kants gesammelte Schriften. B., 1902. Bd. 12. Kants Briefwechsel. Bd. 3. (1795–1803). S. 254–255. (Рус. пер.: Письмо Канта–Гарве от 21 сент. 1798 г. // Кант И. Трактаты и письма. С. 616–617.

[10] Там же.

[11] См.: *Кант И.* О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Соч. М., 1964. Т. 2. С. 404; *Кант И.* Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты и письма. С. 331.

[12] *Кант И.* Пролегомены ко всякой будущей метафизике... // Кант И. Соч. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 140.

[13] *Кант И.* Критика чистого разума // Там же. М., 1964. Т. 3. С. 87.

[14] Там же. С. 85–88.

[15] Там же. С. 85.

[16] *Кант И.* Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. С. 241.

[17] *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч. Т. 4, ч. 1. С. 270.

[18] Здесь Поппер неточно передает эту кантовскую мысль. Та же самая ошибка допущена и в русском переводе. См.: *Кант И.* Критика практического разума // Кант И. Соч. Т. 4, ч. 1. С. 499. В оригинале: "... звездное небо надо мной и нравственный закон во мне". См.: Kants gesammelte Schriften. B., 1908. Bd. 5. Kritik der praktischen Vernunft. S. 161.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ТРАКТАТА ШЕЛЛИНГА

П.В. Резвых

"Философия и религия" занимает особое место в творческом наследии Шеллинга. В этом небольшом трактате, написанном в 1804 г., впервые осуществляется критика так называемой философии тождества, разработке которой Шеллинг посвятил предшествующие несколько лет, что знаменует начало кардинального поворота в его философском развитии. Непосредственным поводом к написанию работы послужили выпады К.А. Эшенмайера против основных положений шеллинговского диалога "Бруно, или О божественном и природном начале вещей", однако проблематика ее гораздо шире, чем можно ожидать от полемического сочинения. В небольшом, но очень емком и тщательно продуман-

ном тексте Шеллинг последовательно пересматривает глубинные основания неоплатонической метафизики, разработанной им в цикле работ 1800–1803 гг.

Развивая учение об абсолюте, Шеллинг столкнулся с чисто логическими парадоксами, вызванными самим понятием тождества. Если мир пребывает в абсолютном, то почему для созерцания явленного в нем тождества необходимо опосредование? Если мир – облечение абсолютного, то почему в нем идеальное и реальное не слиты целиком и полностью, не растворены друг в друге, а образуют два параллельных ряда явлений? И вообще, если подлинно сущим оказывается абсолютное, то в какой мере можно говорить о самостоятельном существовании мира? Да и как следует мыслить дифференцирование абсолюта, переход от тождества к различию? Наконец, возникает и еще один весьма болезненный вопрос: если мир един с Богом (а Шеллинг употребляет слова "абсолют" и "Бог" как взаимозаменимые), то, стало быть, в нем нет и не может быть зла? Ведь различие между сущим и должным в свете абсолютного тождества теряет всякий смысл.

Именно в поисках ответов на эти вопросы Шеллинг делает в "Философии и религии" первый шаг за пределы системы тождества. Камнем преткновения становится для него проблема происхождения материи – ведь именно материя есть принцип различия идеального и реального. Существование материи предполагает разрыв между миром идей как противообразом абсолютного и наличным в опыте множеством единичных вещей. Идеально мир, конечно, в Боге, но реально – нет. Всеединство расколото. Как это могло произойти?

Нет другого основания для объяснения, кроме самого абсолютного. Раздвоение есть необходимое следствие самопознания абсолюта; однако это раздвоение – только смысловое, не фактическое. Оно – условие живой конкретности абсолюта: "абсолютность" абсолюта гарантирована наличием противообраза. Но подлинный противообраз – это второе, "производное" абсолютное. Он, стало быть, *может* отпасть от абсолютного тождества. Эта возможность отпадения и есть тончайшая ниточка, связующая мир с Богом. Реальность же отпадения необъяснима, ее можно лишь констатировать, ибо отпадение, по выражению Шеллинга – не факт (Tat-Sache), а акт (Tat-Handlung), и никакая необходимость на него не распространяется. Однако свершившийся "прыжок" за пределы абсолюта, разделив идеальное и реальное, не в силах окончательно разорвать их связь. Теперь связь эта явлена нам лишь в нас самих. Сущность конечной свободы раскрывается в Я. Там, в глубинах личности, память о единстве (Шеллинг вспоминает "пещеру" Платона) хранится как переживание метафизической вины и потребность в очищении. Цель мира – возврат к абсолютному, воссоединение с ним в царстве духов (Geisterreich). Так трагическая реальность отпадения уравновешивается обетованием индивидуального бессмертия. Именно эта двойственность образует онтологическое основание для существования религии, а осмысление отпадения становится общей предпосылкой как религии, так и философии.

Панентеистический энтузиазм ранней философии Шеллинга сменяется в "Философии и религии" куда более сложным и драматичным вос-

приятием реальности, в котором главной проблемой становится сама сущность свободы. Тем самым трактат предваряет известные русскому читателю "Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах" и проливает свет на истоки предложенной в этом сочинении новой метафизики, метафизики свободы.

Перевод выполнен по изданию: *Schelling F.W.J.* Werke. Nach der Originalausgabe in neuer Anordnung / Hrsg. v. M. Schröter. Vierter Hauptband. Schriften zur Philosophie der Freiheit. München, 1927.

Ф.В.Й. ШЕЛЛИНГ
ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ
1806

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Появившееся в 1802 году сочинение "Бруно, или О божественном и природном начале вещей", по своему замыслу представляет собою начало ряда диалогов, предметы которых в нем заранее намечены. Второму диалогу того же ряда для того, чтобы стать достойным обнародования, недоставало лишь той последней завершенности, придать которую не позволили внешние обстоятельства. Настоящее сочинение содержит в себе его содержимое, очищенное от той символической формы, которую оно в нем получило. Если внимательные читатели распознают в нем следы более высокой органической связи, из которой изъяты отдельные части, это получит для них свое объяснение из только что сказанного. Поводом к сообщению этих идей даже и без той формы послужили требования объясниться именно в этом отношении, предъявленные автору во многих публичных выступлениях, главным же образом в примечательном сочинении Эшенмайера (тем, с помощью которого он желает вновь дополнить философию верой). Без сомнения, было бы лучше всего, если бы это объяснение последовало в самом диалоге, не окажись известные обстоятельства против его выхода в свет. Та более высокая форма, единственная, на наш взгляд, какую может принять достигшая самостоятельности философия в независимом и свободном духе, не требуется, однако, там, где должна быть достигнута некоторая цель; ибо она никогда не может служить средством и имеет свою ценность в себе самой. Как произведение изобразительного искусства, погруженное в пучину моря и не видимое ни единому взору, не перестает быть произведением искусства, так и всякое произведение философского искусства остается им, даже будучи не понято своим временем. Если бы последнее ограничивалось только чистым непониманием, следовало бы быть благодарным ему: вместо этого оно с помощью различных своих органов, из которых одни выступают как противники, другие – как сторонники, стремится присвоить его себе и принарядиться с его помо-